

29 ДЕНЬ 1970

ПРЕМЬЕРЫ ♦ ПРЕМЬЕРЫ

ПРЕМЬЕРЫ ♦ ПРЕМЬЕРЫ

ЗАЦВЕЛ «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК»

Если для маленького человека начинается театр, то он начинается со сказки.

Репертуар Волгоградского театра юного зрителя, памятно-удачно открытый, менее года назад «сочинским» «Коньком-Горбунком», на днях пополнился еще одной сказкой — «Аленький цветочком».

Выбор — достойно дополняющий друг друга. Обе сказки, принадлежние из русской фольклорной старины и еще более века назад дополнительно опозитивированные талантом поэта и писателя, выдержали проверку временем. Непонятно только, почему нигде, ни в программе и афише, ни в сценическом вводе «Аленького цветочка» мы не встречаем даже упомянутого «Багрова внука» — Сергея Тимофеевича Аксакова, с чьим именем эта сказка неразрывно связана у нас с детских лет. Вряд ли сценическая переработка И. Карнаухова и Л. Браусевич столь уж кардинально и выигрышно изменила первоос-

нову, чтоб предать ее автору забвения.

«Аленький цветочек» поставлен главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР В. И. Давыдовым. Уже первой своей «сказочной» постановкой «Коньком-Горбунком» он доказал нам любовь, вкус и добрую требовательность к таким спектаклям.

Сказке, где все «неправда», все «не всерьез», нужна, может быть, тройная серьезность и требовательность. Сказка не знает полутонов, она бьет невнятности. В ней если уж добро, то рю — добро, зло — зло, красота красива и безобразна откровенно.

В новой работе театра маленький зритель увидит много интересного. Наиболее удачными, думается, надо назвать реалистические, бытовые сцены в купеческом доме. Акварельная легкость декораций (художник А. Поздников) удачно созвуч-

на настроению происходящего, напевной русской речи, игре исполнителей.

Даже самый начинающий зритель сразу почувствует и колорит происходящего, и акцент актерский ансамбль. Правды, челолюбия, человечности и самости чуткою, с хорошей дукавской, лубочной кулецей (арт. А. Фомин), нежна и верна Аленька (А. Гудимова), убедительны и смешны ее сваражные и завистливые сестры (арт. Л. Сошникова, Н. Бондарева), поматовски мягкая нянюшка (заслуженная артистка РСФСР Л. Е. Шапошникова). К сожалению, менее удачно изображены в этот «семейный портрет» работница (в исполнении А. Кашаева).

В весьма своеобразном «не-человеческом» образе Ведымы открыла нам актерские способности В. И. Давыдов. Если уж позволительно говорить об «одухотворенности» нечистой силой, то перед нами весьма одухотворенная «ведьминская» индивидуальность.

Хочется отметить оригинально вдувшую маленькую роль Клеменюхи Е. Корвинику. Ее князья, легкая, словно непреременно танцующая Клеменюха, скорее, по своему симпатична, чем отталкивающая. Но ведь и голубоглазые эльфы коварны...

Постановщик и художник напели немало любопытных, ярких деталей, уславливающих в спектакле элементы сказочности, волшебности. В первую очередь это, безусловно, сцены во дворе. Но кое-где хочется посоветовать постановщикам чуть большей четкости, той самой требовательности, на которую сделана отличная заявка. Например, не очень отработана сцена со вторым превращением Нянюшки, на наш взгляд, не «стреляет» месяц, перевозящий Ведыму.

Хочется верить, что добрая сказочная традиция труппы будет неустанно развиваться как количественно, так и качественно.

Т. МЕЛЬНИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля.